

Jadis sous le nom de Terence
Sut-il mieux badiner que toi? (127)

Тот же глагол (*savoir*) помогает понять мастерство Расина

Que tu *sais* bien, Racine, a l'aide d'un acteur,
Emouvoir, etonner, ravir un spectateur! (127)

Особое значение интеллекта и способности к глубокому пониманию вещей получает у Буало и слово *esprit*⁴⁴ Буало сделал определенную группу отвлеченных понятий современной ему философской мысли своего рода действующими лицами своей поэзии, ее персонажами. Так, понятие *разум* (*raison*) в его поэзии не имеет значения *здравого смысла* (*bon sens*) как его стали понимать враги рифмы и поэзии⁴⁵. *Разум* у него имеет двойное значение, двойную роль: он обозначает не только самую творческую способность поэта, но созданное им, результат действия этой способности. По мнению Броди, в следующих стихах Буало —

Tout doit tendre au Bon sens mais pour y parvenir,
Le chemin est glissant et penible a tenir,
Pour peu qu'on s'en ecarte, aussitôt on se noie,
La Raison, pour marcher, n'a souvent qu'une voie (158) —

«the itinerary of Boileau to express the paradox in temporal terms, the consummations of this voyage requires an impossible synchronism between the time of travelling and the moment of arrival» Таким образом, поэтическая работа у Буало метафорически изображается как особого рода плавание, где в каждый момент происходит движение и достижение цели этого движения.

Несколько замечаний о методе конспектирования Ломоносова. Кроме существенных для него общих суждений он приводит в своем конспекте стихотворные отрывки из седьмой, восьмой и тринадцатой глав «Рассуждения».

Конспект, как в этом легко убедиться, сделан выборочно. Ломоносов выписывал основные положения, касающиеся проблем *высокого* т е то, что его интересовало особо. Это касалось первых шести глав «Рассуждения» и далее главы десятой.

Часто Ломоносов делал записи как бы для памяти. В главе седьмой у Псевдо-Лонгина есть пространное рассуждение о том, какие качества нужны настоящему оратору, великому человеку, который избегает пошлых (*extraordinaires*) суждений. Ломоносов не фиксирует это рассуждение, а приводит только заключительный обмен репликами между Парменионом и Александром Македонским (351).

В той же главе Буало вставляет строку, как он думает, из Гесиода об адской богине:

Une puante humeur lui coulait des narines

⁴⁴ Там же Р 59

⁴⁵ Там же Р 65